

УДК 338.22

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1178-1189>

Концепция ESG: сильные технологические скачки или нерешенные проблемы?

Максим Васильевич Денисов*Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия,
denisov-mv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1386-1462>*

Аннотация

Цель. Установить, что нового и полезного внесла концепция ESG в реализацию целей устойчивого развития, какие технологии могут обеспечить устойчивый рост и защиту окружающей среды, а также произошел ли качественный скачок в методическом обеспечении «зеленой» повестки.

Задачи. Проанализировать цепочку рабочих идей, которые заложили основу современной международной климатической повестки; раскрыть проблемы и задачи, поставленные и реализуемые в различных концепциях «зеленой» экономики; провести проверку гипотезы об отсутствии сильных решений и качественного скачка в концепции ESG относительно предшествующих концепций «зеленой» экономики для достижения целей устойчивого развития; предложить актуальные задачи в области ESG-перехода.

Методология. Исследование построено на массиве прецедентов, включающих в себя более 100 нерядовых примеров без учета справочной информации. Сбор таких примеров показал, что, во-первых, зачастую значимую, воспроизводимую информацию можно черпать из практики, книг, статей, но в источниках, посвященных теме ESG, часто лишь транслируют идеи международной климатической повестки, а критических статей и обзоров очень мало; во-вторых, существует множество стандартов в области ESG, но к единому стандарту ESG международному сообществу прийти сложно ввиду накопленных противоречий. Собранные материалы отсортированы, структурированы и обобщены на фактологической основе. В результате построена модель данных, которая в том числе показывает фактические тенденции, а также совершаемые действия участниками климатической повестки. Это позволяет отделить явления, происходящие в действительности, от существующих деклараций, рекламы, оценок и мнений. Выделены гипотезы и оценки экспертов, а также приведены ссылки на работы авторов. На базе примеров сформулированы тезисы в статье, сделаны выводы, приведен ряд рекомендаций, обладающих новизной и полезностью для потенциальных пользователей. Ввиду объема разработки материалы автора распределены в ряде публикаций, то есть исследование продолжается. По мере его пополнения новыми примерами, представляющими интерес, в дальнейшем в статье могут быть внесены уточнения относительно объективных ограничений и запретов. При подготовке статьи применены метод поиска и анализа прецедентов, а также общенаучные методы исследования, в том числе методы сравнительного и логического анализа.

Результаты. Гипотеза исследования подтверждена: в области «зеленых» технологий пока не было сильных решений, тем более качественных скачков. Существуют только проблемы, которые нужно решать в контексте продолжающегося исследования.

Выводы. Область «зеленых» технологий относительно нова, в ней не обнаружено сильных технологических скачков. Очевидны проблемы, которые требуют решений, новых подходов. Область «зеленой» экономики еще зарождается, ожидает прорывных идей мирового уровня. Исследование качественных скачков пока проводить рано. Прямой перенос концепций в экономику из других областей (например, религии, благотворительности и др.) равен увеличению рисков. При всей сложности предотвращения глобального изменения климата необходимо решать комплекс задач не только в энергетике, но и в остальных секторах экономики, прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве, а также в социальной сфере.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, климатическая повестка, ESG-трансформация, ESG-переход, ESG-технологии, энергетический переход

© Денисов М. В., 2023

The ESG concept: Strong technological leaps or unresolved problems?

Maxim V. Denisov

Northwestern Institute of Management RANEPa, St. Petersburg, Russia,
denisov-mv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1386-1462>

Abstract

Aim. To establish what new and useful things the ESG concept has contributed to the realization of the Sustainable Development Goals, what technologies can ensure sustainable growth and environmental protection, and whether there has been a qualitative leap in the methodological support of the green agenda.

Objectives. To analyze the chain of working ideas that laid the foundation for the current international climate agenda; to reveal the problems and challenges posed and implemented in different green economy concepts; to test the hypothesis that there are no strong solutions and qualitative leap in the ESG concept relative to previous green economy concepts to achieve sustainable development goals; to propose relevant challenges in the ESG transition.

Methods. The study is built on an array of precedents comprising more than 100 non-randomized examples without reference information. The collection of such examples showed that, firstly, it is often possible to draw meaningful, reproducible information from practice, books, articles, but the sources devoted to the topic of ESG often only broadcast the ideas of the international climate agenda, and there are very few critical articles and reviews; secondly, there are many standards in the field of ESG, but it is difficult for the international community to come to a single ESG standard due to the accumulated contradictions. The collected materials are sorted, structured and summarized on a factual basis. As a result, a data model has been built that, among other things, shows actual trends as well as actions taken by participants in the climate agenda. This makes it possible to separate the phenomena occurring in reality from existing declarations, advertisements, assessments and opinions. Hypotheses and expert assessments are highlighted, and references to the authors' works are provided. On the basis of examples the theses in the article are formulated, conclusions are drawn, and a number of recommendations with novelty and usefulness for potential users are given. Due to the volume of development, the author's materials are distributed in a number of publications, i.e. the research is ongoing. As it is replenished with new examples of interest, further clarifications regarding objective limitations and prohibitions may be made in the articles. The method of searching and analyzing precedents, as well as general scientific methods of research, including methods of comparative and logical analysis, were applied in the preparation of the article.

Results. The hypothesis of the study is confirmed: there have been no strong solutions, much less qualitative leaps, in the field of green technologies so far. There are only problems that need to be addressed in the context of ongoing research.

Conclusions. The field of green technology is relatively new and no strong technological leaps have been found. There are obvious problems that require solutions, new approaches. The field of green economy is still nascent, waiting for world-class breakthrough ideas. It is too early to study qualitative leaps. Direct transfer of concepts to the economy from other areas (e.g. religion, charity, etc.) equals an increase in risks. With all the complexity of preventing global climate change, it is necessary to solve a set of problems not only in the energy sector, but also in the rest of the economy, primarily in industry and agriculture, as well as in the social sphere.

Keywords: *green economy, climate agenda, ESG-transformation, ESG-transition, ESG-technologies, energy transition*

For citation: Denisov M.V. The ESG concept: Strong technological leaps or unresolved problems? *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(10):1178-1189. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1178-1189>

Введение

Теоретические основы концепции «зеленой» экономики сформулированы во второй половине XX в. Фактически в этот период начинает формироваться установка о том, что существует прямая зависимость между глобальными экологическими, социальными проблемами и экономической нестабильностью. Термин “ESG” (аббревиатура от англ. Environmental, Social and Governance) применяется для обозначения факторов, связанных с окружающей средой, прежде всего с изменением климата, обществом (социальными факторами) и корпоративным управлением.

О ESG-факторах впервые начали говорить в 2004 г. Речь о них шла в докладе «Тот, кому не все равно, выиграет. Подключение финансовых рынков к меняющемуся миру» (“Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World”), подготовленном под эгидой Глобального договора Организации Объединенных Наций (ООН). В частности, докладчик обратил внимание на то, что учет ESG-факторов при проведении инвестиционного анализа и принятии инвестиционных решений будет в итоге способствовать повышению надежности и устойчивости финансовых рынков, а также служить устойчивому развитию общества [1].

Чтобы ответить на вопрос том, какие решения предусмотрены для ESG-перехода, а точнее, показать, что нового и полезного концепция ESG внесла в систему взаимоотношений экономического роста и политики защиты окружающей среды, проведем сравнительный анализ базовых составляющих существующих концепций «зеленого» роста. Попытаемся найти ответы на вопросы о том, какие задачи поставлены в рамках данных концепций, какие решения предложены и какой результат получен или должен был быть получен.

Какие решения предусмотрены для ESG-перехода?

Существует ли качественный скачок?

Гипотеза исследования заключается в том, что в области «зеленых» технологий пока еще не было сильных решений, тем более качественных скачков. Очевидны пока только проблемы, которые требуют решения.

Тема исследований идей и скачков в различных областях до конца не разработана,

хотя потребность в инструментальных моделях для предсказания трендов существует. Прежде всего проведем анализ рабочих решений в имеющихся концепциях «зеленого» роста, а затем сравним их с решениями, которые предложила концепция ESG.

1. Отдельные решения «зеленого» роста вместо системы решений.

В течение последнего полувека, в разные периоды, получили развитие несколько концепций «зеленого» роста:

- начало развитию данного направления положила концепция «пределов роста» (The Limits to Growth) [2], получившая известность благодаря докладу для Римского клуба. В рамках этой концепции четко прослеживается противоречие между политикой активного экономического роста и защитой окружающей среды [3; 4; 5]. Механизмом разрешения такого противоречия, по мнению авторов концепции «пределов роста», может служить политика ограничения экономического роста и потребления;

- с 1990 по 2006 г. получила развитие неоклассическая концепция защиты окружающей среды¹, идеи которой впоследствии нашли отражение в Киотском протоколе². Согласно данной концепции, чтобы решить проблему защиты окружающей среды, необходимо задействовать рыночные механизмы регулирования, то есть требуется создание рынка квот на выбросы парниковых газов и углеродное ценообразование. Тем самым можно преодолеть «слабую взаимодополняемость» политики защиты окружающей среды и экономического роста, поскольку без сохранения окружающей среды (природного капитала) невозможно избежать в будущем снижения темпов экономического роста;

- с 2007 г. в международной климатической повестке активно продвигают идеи кейнсианско-шумпетерианской концепции³, согласно которой смягчение последствий изменения климата не только необходимо, но экономически выгодно, поскольку поли-

¹ Теоретическую базу неоклассической парадигмы составляют научные работы таких ученых, как Дж. Хартвик [8], А. Пигу [9], лауреатов Нобелевской премии Р. Солоу [10], У. Нордхауса [11].

² Киотский протокол — международное соглашение, принятое в 1997 г. с целью сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу [12], которое расширило Рамочную конвенцию ООН об изменении климата 1992 г.

³ Теоретическую базу кейнсианско-шумпетерианской концепции составляют научные труды А. Боуэна и Н. Стерна [13], а также Д. Аджемоглу [14; 15].

тика защиты окружающей среды и экономический рост значительно взаимодополняют друг друга [6, с. 25–29].

Сторонники кейнсианско-шумпетерианского подхода считают, что его положения могут стать драйвером устойчивого роста, благодаря активной государственной поддержке инноваций в области низкоуглеродных и безуглеродных технологий, созданию «зеленой» инфраструктуры, а также стимулированию совокупного спроса на продукты «зеленых» отраслей (например, чистой энергетики). В качестве примера развития идей указанного подхода можно привести решение, принятое в 2019 г. на Всемирном саммите мэров городов в Копенгагене C40, на котором одобрен «Новый зеленый курс» [7] для перехода стран-членов к низкоуглеродной экономике. Запланировано, что за счет сокращения выбросов углерода и повышения устойчивости городов до 2030 г. можно создать около 38 млн и более 1,1 млн «зеленых» рабочих мест в городах США и Италии соответственно [16].

Прежде чем перейти к рассмотрению рабочих решений в концепции ESG, определим возможные предпосылки для их появления.

2. Бездоказательное отрицание доктрины М. Фридмана.

В 1970 г. американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике М. Фридман в статье «Доктрина Фридмана: социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении прибыли» [17] изложил идею, согласно которой единственной и главной задачей компании (бизнеса) является максимизация прибыли. Для этого руководство компании должно принимать решения, способствующие максимизации прибыли (акционерной стоимости), и воздерживаться от решений, которые не способствуют этому. О корпоративной социальной ответственности бизнеса не могло быть и речи.

Однако со временем не в академической среде доктрина Фридмана стала подвергаться критике: якобы из-за нее стали снижаться доходы среднего класса, увеличиваться социальное неравенство и финансовые кризисы.

3. Использование «вечных стереотипов»/«вечных специй» для привлечения внимания широкой аудитории.

«Вечные стереотипы», по И. Л. Викентьеву¹, это — нерешенные проблемы, кото-

рыми психологически «заряжен» каждый человек. Учитывая неразрешимость, при намеке на «вечный стереотип», последний мгновенно домысливается человеком в собственных словах и образах. Именно поэтому любая PR-акция может быть усилена использованием «вечных стереотипов», индивидуализирующих ее воздействие.

Так, с конца 1940-х и до начала 1970-х гг. единственной общепризнанной угрозой будущему цивилизации считали возможную ядерную войну [18]. Впоследствии место главного невротизирующего массовое сознание фактора заняла «экологическая угроза», идея которой восходит ко временам «экологического пессимизма». Именно она поставила общество перед фактом: «Решение экологических проблем, равно как и их возникновение, роковым образом зависит от людей, ограниченных в интеллектуальном и культурном плане» [20, с. 27].

После финансового кризиса 2008–2009 гг. под влиянием идей «климатической повестки» крупным банкам в развитых странах пришлось отойти от доктрины Фридмана и пересмотреть свою финансовую политику.

4. Перенос норм религии в сферу бизнеса без учета контекста.

Известен устойчивый миф о том, что исторически о понятии “ESG” говорят как о системе ожиданий ответственных инвесторов, что это — историческая категория ответственного инвестирования, и инвесторы рассматривают некий расширенный набор критериев, помимо собственно экономических, а именно: систему корпоративного управления, экологические и социальные аспекты ведения бизнеса [21]. Если проследить состояние инвестиций во времени, то исторически самые ранние примеры устойчивого инвестирования сформировали этические кодексы и религиозные убеждения. Желание инвестировать в соответствии с личными ценностями определяет то, чем в итоге станет устойчивое инвестирование.

То, что мы сегодня называем устойчивым инвестированием, началось с религиозных групп, таких как мусульмане, квакеры и методисты, установивших этические параметры для своих инвестиционных портфелей. Мусульмане использовали данный метод для развития инвестиций, соответствующих законам ислама или шариату, которые включают в себя различные запреты. Методисты и квакеры были ответственны за запуск первых этических паевых фондов

¹ Данный термин используется в таблице 6 «Вечные стереотипы» [19, с. 66].

в США и Великобритании; они создали инвестиционные инструменты, используя отрицательный отбор, избегая предприятий, занимающихся алкоголем, табаком и азартными играми [22].

5. Неоднозначное утверждение Дж. Элкингтона о «тройном итоге» принято за всеобщую закономерность.

Если рассматривать не историю в целом, а те или иные прецеденты, то можно допустить мысль о том, что первым, кто предложил учитывать нефинансовые показатели компаний в инвестировании и при принятии инвестиционных решений, стал основатель британской консалтинговой компании SustainAbility Дж. Элкингтон. Именно он в 1994 г. впервые ввел в оборот понятие «тройной итог»¹. В 1998 г. издана даже книга Дж. Элкингтона под названием «Каннибалы с вилками: тройной итог бизнеса 21-го века» (“Cannibals with Forks: The triple bottom line of 21st century business”).

Его аргумент состоял в том, что компании должны готовить три разных (и отдельных) итоговых отчета. Одним из них служит традиционный показатель корпоративной прибыли — «итоговая строка» отчета о прибылях и убытках. Второй — это итоговый показатель «учета персонала» компании, то есть показатель в той или иной форме того, насколько социально ответственной была организация на протяжении своей деятельности. Третий — итоговая строка отчета компании «планета» — показатель того, насколько она ответственна за окружающую среду.

Таким образом, тройной итог (*TBL*) состоит из трех элементов: прибыли, людей и планеты. Он направлен на оценку финансовых, социальных и экологических показателей корпорации за определенный период. Только компания, производящая *TBL*, учитывает все затраты, связанные с ведением бизнеса [23]. Обоснованием *TBL* послужило утверждение, названное фундаментальным принципом: «То, что вы измеряете, — это то, что вы получаете, потому что то, что

¹ С описанием идеи Дж. Элкингтона можно ознакомиться в статье «Тройной итог состоит из трех пунктов: прибыль, люди и планета» (“Triple bottom line. It consists of three Ps: Profit, people and planet”), которая опубликована в сборнике Т. Хиндла “The Economist Guide to Management Ideas and Gurus” с характерным описанием «100 самых влиятельных идей в области управления бизнесом и более 50 самых влиятельных мыслителей в области менеджмента в мире» [23].

вы измеряете, — это то, на что вы, скорее всего, обратите внимание». Если компании измерят свое социальное и экологическое воздействие, у нас появятся социально и экологически ответственные организации.

Изложенная идея стала пользоваться определенным успехом в духе принципов корпоративной социальной ответственности, изменения климата и справедливой торговли на рубеже веков. В течение более чем десятилетия сокращение издержек было первостепенным приоритетом для бизнеса. Однако скрытые социальные и экологические издержки, связанные с переносом производства и услуг в государства с низкими издержками (Китай, Индию и Бразилию), становились все более очевидными для западных потребителей. К ним отнесены беспорядочные лесозаготовки в бассейне Амазонки, чрезмерное использование углеводородов и эксплуатация дешевой рабочей силы.

Однако растущая осведомленность о корпоративной халатности в этих областях вынудила несколько компаний (например, Nike и Tesco) пересмотреть собственную политику в области закупок и внимательнее следить за этическими стандартами своих поставщиков в таких отдаленных друг от друга странах, как Мексика и Бангладеш, в которых рынки труда нерегулируемы, а производители могут обходить стороной социальные и экологические стандарты. Это также способствовало росту движения Fairtrade, которое дополняет свой бренд к продуктам, произведенным и реализованным экологически и социально «справедливым» способом (конечно, эта концепция открыта для интерпретации) [23].

6. Игнорирование очевидной несоизмеримости издержек в рамках модели «тройного итога».

Одна из проблем, связанных с категорией тройного итога Дж. Элкингтона, заключается в том, что упомянутые ранее три показателя в контексте указанной категории несопоставимы. Не совсем понятно, как соотносить состояние планеты и людей в таких же терминах, как и прибыль, то есть в денежном выражении. Например, полная стоимость утечки нефти из танкера, вероятно, несоизмерима со стоимостью перемещения целых общин для вырубки лесов или стоимостью лишения детей свободы учиться, чтобы заставить их работать в раннем возрасте.

К сожалению, при отсутствии проверки модели «тройного итога» на работоспособность безосновательные утверждения Дж. Элкингтона нельзя принять за научно доказанную теорию. Однако это не помешало впоследствии консультантам, журналистам, другим заинтересованным лицам использовать идеи Элкингтона для продвижения концепции ESG, поставив под значительное сомнение тезис о том, что затраты на этически ответственное поведение перевешивают выгоды.

7. Переход от однозадачности к многозадачности бизнеса под влиянием «климатической повестки».

Считается, что с приходом новой «климатической повестки» компании начали переходить от однозадачности (максимизации акционерной стоимости) к многозадачности (максимизации акционерного капитала, социального капитала и экологического капитала). К причинам можно причислить риски продуктовых бойкотов, судебные иски и риски репутации, хотя отношение к экологической, социальной и корпоративной ответственности бизнеса в разных странах не всегда бывает однозначным.

Так, в интервью Boston Consulting Group [24] 19 тыс. человек в восьми странах указали, что 70 % людей разочарованы корпоративным прогрессом в достижении целей устойчивого развития и с подозрением относятся к потенциальной «зеленой» деятельности бизнеса. Устойчивость — существенная проблема для граждан США, Германии, Италии, Франции, Японии, Китая, Индии и Бразилии. Но это повышенное беспокойство не обязательно приводит к действиям, согласно результатам, которые показывают, что только 20 % потребителей верят в то, что они могут оказать положительное влияние на окружающую среду посредством своих покупок; менее 7 % респондентов заявили, что готовы платить больше за устойчивые продукты и услуги; от 20 до 43 % потребителей — это люди, которых можно при помощи маркетинга убедить сделать выбор в отношении устойчивых продуктов.

Предпочтения потребителей в отношении устойчивости «сильно различаются», в зависимости от того, в каком регионе мира они находятся: потребители в Китае в большей степени встревожены устойчивостью товаров для дома, ухода за кожей, автомобилей, розничной торговли продуктами и одеждой, в то время как потребители в Бразилии

были обеспокоены устойчивостью компьютеров и планшетов, а также средств по уходу за домом и автомобилями.

Таким образом, на бытовом уровне потребительские предпочтения людей в отношении ESG различаются. Чтобы понять, произошел ли скачок в концепции ESG по сравнению с предыдущими концепциями «зеленой» экономики, определим дельту концепции: как было до “ESG” и как стало после.

В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа основных составляющих концепций «зеленой» экономики, к которым отнесены декларируемые и реальные проблемы; поставленные задачи для решения проблем; решения, которые в действительности реализованы; области, которые породили данные решения; полученные результаты.

Итак, сделаем промежуточный вывод: ESG не предложило ничего нового по сравнению с известными подходами. В примерах концепций «зеленой» экономики рабочие решения, по крайней мере сильные, отсутствуют. Если решение (хотя и слабое) существует, как, например, в идее наделения бизнеса нетипичными для него функциями по выполнению экологических и социальных обязательств, то это — локальное и временное средство, которое, судя по всему, вписывается в скидывание проблемы на кого-то, в данном случае на бизнес. Такой ход не имеет новизны высокого уровня и однозначно не может породить новые области.

Зарождение области «зеленой» экономики и ожидание прорывных идей

В конце 2022 г. опубликован доклад исследователя В. Ю. Куценко [28], в котором выделены типовые ошибки в исследовании скачков в программировании. Приведем небанальный факт из этого исследования: прорывных концепций в истории программирования, которые решали бы задачи на одном уровне и в один ход, не обнаружено, тем более таких, которые порождали бы новые области.

Согласно исследованию В. Ю. Куценко, как правило, при накоплении некоторого количества фактов, открытий, гипотез и проблем в определенный момент в области знаний происходит так называемый скачок. Во время скачка появляются идеи и разработки с высоким уровнем новизны,

Основные составляющие концепций «зеленой» экономики
 Table 1. Main components of the concepts of “green” economy

	Концепция «пределов роста»	Неоклассическая концепция	Кейнсианско-шумпетерианская концепция	Концепция ESG
Декларируемая проблема	При сохранении неизменными тенденций роста численности населения, темпов экономического роста и истощения природных ресурсов человечество столкнется с пределами роста в течение следующего столетия	Увеличение выбросов парниковых газов и так называемый углеродный след приводят к глобальному изменению климата	«Грязные» технологии в энергетике, производстве и сфере услуг отрицательно влияют на климат планеты	Из-за безответственности бизнеса возникают stagflation доходов населения, рост социального неравенства и экономические кризисы
Реальная проблема	Игнорирование экономических интересов стран глобального Юга в мировой торговле природными ресурсами, отсутствие у развивающихся стран возможностей для социально-экономического развития	Согласно Всемирной климатической декларации, чрезвычайной климатической ситуации не существует. Вместо этого существуют масса неопределенностей и преувеличений в прогнозах глобального потепления, а также воображаемые выгоды от применяемых политических мер [25]	Климатическая политика опирается на неадекватные модели. Они не только преувеличивают влияние парниковых газов, но и игнорируют тот факт, что обогащение атмосферы CO ₂ полезно, поскольку CO ₂ — это растительная пища, основа жизни на Земле [25]. Помимо экологии, необходимо решать проблемы не только в сфере энергетики, но и других секторах экономики и социальной сферы	Кризисы снижают «кредит доверия» к финансовым институтам
Задачи	Предотвращение бесконтрольной эксплуатации природных ресурсов развивающихся стран. Устранение «ножниц» цен на сырьевые товары развивающихся стран и промтовары, технологии из промышленно развитых и ряда других государств	Использование рыночных механизмов ограничения выбросов парниковых газов	Снижение потенциального ущерба климату за счет приоритета стратегий адаптации, основанных на проверенных и доступных технологиях. Поиск новых возможностей для «зеленого» роста и повышения производительности ресурсов, в том числе за счет повышения экоэффективности ¹ и декарбонизации ²	Снижение рисков социальной напряженности в результате возникновения финансовых кризисов

¹ Экоэффективность (eco-efficiency) — снижение материало- и энергоемкости производимых товаров и услуг; улучшение системы рециклирования используемых материалов; максимальный переход к использованию возобновляемых источников энергии; повышение срока службы производимых товаров и услуг.
² Декарбонизация — снижение степени воздействия экономического роста на окружающую среду.

	Концепция «пределов роста»	Неоклассическая концепция	Кейнсианско-шумпетерианская концепция	Концепция ESG
Решения	Принятие взаимных экологических обязательств стран — участниц Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в рамках своего рода сделки (bargain) между развитыми и развивающимися странами [27, с. 12–13]	Инструменты «углеродного ценообразования»: — создание ценового барьера в виде квот на выбросы парниковых газов; — предоставление специальных депозитов, необходимых для финансирования рециклинга отходов; — отказ от субсидирования «грязных» отраслей и производств	«Превращение дефектов в эффекты»: — развитие правовой базы для создания «зеленых» рынков и новых видов деятельности; — поддержка малого бизнеса и «зеленых» стартапов с помощью «зеленых» закупок; — стимулирующие тарифы, прямые субсидии и налоговые льготы, повышающие привлекательность инвестиций в возобновляемые источники энергии	Наделение бизнеса нетипичными для него функциями по выполнению экологических и социальных обязательств. Давление на бизнес через создание «образа врага» общества [26]
Области, которые породили решения	Международная торговля	Рыночные механизмы	Технологические инновации	Благотворительные, религиозные и профсоюзные организации
Результат	Результат декларируется, но реальная проблема воспроизводится ³	Результат декларируется, но реальная проблема воспроизводится	Результат декларируется, но реальная проблема воспроизводится	Декларируется, что подход ответственного финансирования устойчивых компаний выгоден для всех участников процесса ⁴

которые определяют дальнейшее развитие науки. В сложившихся областях скачки бы-
вают, но они носят более локальный харак-
тер и не порождают новые области.

Таким образом, анализ рабочих реше-
ний «зеленой» экономики показал, что на
практике они работают со многими оговор-
ками. В них нет «многоходовости» — ча-
стого свойства прорывных решений. Если
нет «многоходовости», то решение вряд ли
сделает вклад, который приведет к скачку
в области. Это характерно для первого этапа
S-образной кривой [29], когда в отсутствии
работоспособного решения авторы начинают
откровенно блефовать, демонстрируя, что

решение существует, а на самом деле его нет.

С одной стороны, область «зеленой» эконо-
мики имеет ряд признаков зарождающейся
отрасли. На практике при отсутствии работо-
способных решений возрастает число мани-
пуляций, направленных на создание ложного
представления о ситуации. Накоплена серия
рисков, ошибок и мифов, которые зачастую
противоречат здравому смыслу, заводят в
тупик. Основные признаки зарождающейся
отрасли «зеленых» технологий и их противो-
речия представлены в таблице 2.

Хотя область «зеленых» технологий относи-
тельно не нова, существуют работы, которые
признаны международными организациями.

³ Развивающиеся страны, потерпевшие поражение в борьбе за Новый международный экономический порядок (НМЭП) и вынужденные принять условия «Вашингтонского консенсуса» в отношении урегулирования своих долговых обязательств, согласились на включение экологической повестки дня конференции в обмен на увеличение объемов помощи, облегчение доступа своих товаров на рынки развитых стран и сокращение долгов. Цит. по [27, с. 11–12].

⁴ Выгоды для финансовых институтов и инвесторов достигают за счет снижения кредитного/инвестиционного рисков, для бизнеса — за счет привлечения «дешевого» финансирования и снижения репутационных рисков, для общества — за счет снижения рисков по всем факторам.

ДЕНИСОВ М. В. Концепция ESG: сильные технологические скачки или нерешенные проблемы?

Основные признаки зарождающейся отрасли «зеленых» технологий и существующие противоречия

Table 2. Main features of the emerging green technology industry and existing contradictions

№ п/п	Признаки зарождающейся отрасли	Противоречия
1	В области существовали многочисленные нерешенные проблемы (в некоторых случаях существуют открытые списки проблем)	С начала 1970-х гг. не разработаны открытые списки проблем «зеленой» экономики. Можно предположить, что отрасль «зеленых» технологий сложилась, но это далеко не так. Исследовательская тема: открытые списки проблем «зеленой» экономики
2	Область еще не была стандартизирована	Факт того, что скачков в отрасли не было, хотя попытки стандартизировать отрасль предприняты неоднократно, говорит о том, что в ней процветают противоречия. По данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) [30, с. 9], по состоянию на 2022 г. существует более 70 стандартов (это означает лишь одно: собственно стандарта ESG не существует) и около 600 рейтинговых систем, которые используются для оценки компаний: характеризуют качество их корпоративного управления, приверженность ценностям «зеленой» экономики или многообразие состава ее работников. Однако ни одна из них не имеет комплексного и всеобъемлющего характера
3	Ограничения методов в области еще не выявлены	Без учета всех издержек так называемые возобновляемые источники энергии становятся равны невозобновляемым. Игнорирование экологических и этических последствий так называемого зеленого перехода к устойчивому развитию становится равным увеличению социальных вредов. Например, энергетический переход на низкоуглеродные источники энергии нельзя назвать устойчивым, поскольку он не учитывает издержки на всех звеньях производственного цикла ⁵
4	Высокий уровень новизны найденных решений, которые порождали новые области	Относительно высокого уровня новизны в найденных рабочих решениях вопрос открыт. Отрасль накопила целую систему противоречий. Внедрение действительно «зеленых» технологий подменяется «гинвошингом» или так называемым зеленым PR

Источник: составлено автором на основе признаков зарождающейся отрасли по материалам В. Ю. Куценко [28].

Но, к сожалению, многие из них не проверены на практике. Было бы ошибкой проводить исследование скачков в области, которая еще не зародилась. Одна из ошибок проведения исследования прорывных идей и скачков — выбрать концепцию не из зарождающейся области.

Сделаем еще один промежуточный вывод: область «зеленой» экономики ожидает решения с новизной мирового уровня, а исследование скачков пока проводить рано.

Заключение / результат исследования

Проведенный анализ существующих концепций «зеленой» экономики позволяет сделать ряд обоснованных выводов:

1. Область «зеленых» технологий относительно нова, и в ней не было значительных технологических скачков, а существуют

только проблемы, которые требуют решения. Область ожидает своего решения с новизной мирового уровня.

2. Область «зеленой» экономики только зарождается, ожидает прорывных идей мирового уровня, а исследование качественных скачков пока проводить рано.

3. Прямой перенос концепций в экономику из других областей (например, религии, благотворительности и др.) равен увеличению рисков. При всей сложности предотвращения глобального изменения климата необходимо решать целый комплекс задач не только в энергетике, но и в других секторах экономики, прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве, а также в социальной сфере.

4. Вместо этого зачастую мы видим подмену решения системы задач изображением «зеленого» роста за счет следующих подходов:

- повышения стоимости сырьевых ресурсов, благодаря дополнительному нало-

⁵ Дополнительно см. [31].

гообложению «грязных» производств, которые не соответствуют целям «зеленого» роста;

- государственного стимулирования экологически ориентированных программ и проектов с нереалистичными целями;
- ритуальной готовности стран и компаний взять на себя необоснованные обязательства по ESG из-за репутационных, продуктовых и судебных рисков.

5. В качестве результатов можно указать следующее:

- фактически наблюдается обратный процесс, то есть происходит увеличение использования традиционных энергоресурсов из-за ненадежности «чистых» источников энергии;
- смешение бизнес- и социальных контекстов порождает систему противоречий, игнорирование которых вызывает систему конфликтов между развитыми государствами и государствами развивающегося мира; между странами-энергоимпортерами и странами-энергоэкспортерами.

Список источников

1. About the PRI // Principles for Responsible Investment. URL: <https://www.unpri.org/pri/about-the-pri> (дата обращения: 23.04.2023).
2. The limits to growth: A report for the Club of Rome's Project on the predicament of mankind / D. H. Meadows, D. L. Meadows, J. Randers, W. W. Behrens III. New York: Universe Books, 1972. 211 p. URL: <http://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).
3. Commoner B. The environmental cost of economic growth // Chemistry in Britain. 1972. Vol. 8. No. 2. P. 52–56.
4. Commoner B. The closing circle: Nature, man, and technology. New York, NY: Alfred A. Knopf, 1971. 326 p.
5. Ehrlich P. R., Holdren J. P. Impact of population growth // Science. New Series. 1971. Vol. 171. No. 3977. P. 1212–1217. DOI: 10.1126/science.171.3977.1212
6. Бабазаде А. Ф. о глы Реализация принципов ответственного финансирования в инвестиционной политике банков: дис. ... канд. экон. наук. М., 2022. 217 с.
7. Global Green Новый курс // C40 Cities. URL: <https://www.c40.org/ru/what-we-do/building-a-movement/global-green-new-deal/> (дата обращения: 24.05.2023).
8. Hartwick J. M. Intergenerational equity and the investing of rents from exhaustible resources // The American Economic Review. 1977. Vol. 67. No. 5. P. 972–974.
9. Pigou A. C. The economics of welfare. London: Macmillan and Co., 1920. 837 p.
10. Solow R. M. The economics of resources or the resources of economics // The American Economic Review. 1974. Vol. 64. No. 2. P. 1–14.
11. Nordhaus W. D. Resources as a constraint on growth // The American Economic Review. 1974. Vol. 64. No. 2. P. 22–26.
12. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата: принят 11 декабря 1997 г. // Организация Объединенных Наций (ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 24.05.2023).
13. Bowen A., Stem N. Environmental policy and the economic downturn // Oxford Review of Economic Policy. 2010. Vol. 26. No. 2. P. 137–163. DOI: 10.1093/oxrep/grq007
14. The environment and directed technical change / D. Acemoglu, P. Aghion, L. Bursztyn, D. Hemous // American Economic Review. 2012. Vol. 102. No. 1. P. 131–166. DOI: 10.1257/aer.102.1.131
15. Transition to clean technology / D. Acemoglu, U. Akcigit, D. Hanley, W. Kerr // Journal of Political Economy. 2016. Vol. 124. No. 1. P. 52–104. DOI: 10.1086/684511
16. Приоритет зеленого восстановления в городах может создать почти 38 миллионов рабочих мест в США и более 1.1 миллиона в Италии и внести значительный вклад в достижение национальных климатических целей к 2030 году // C40 Cities. 2021. 27 октября. URL: <https://www.c40.org/ru/news/green-jobs-research-us-italy/> (дата обращения: 24.05.2023).
17. Friedman M. A. The social responsibility of business is to increase its profits // New York Times Magazine. September 13. 1970. URL: <http://websites.umich.edu/~thecore/doc/Friedman.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).
18. Моисеенко Д. Р. Разоблачение экологических мифов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 1. № 12. С. 931–932.
19. Викинтьев И. Л. Приемы рекламы и public relations. Программы-консультанты: 400 примеров, 200 учебных задач и 20 практических приложений. СПб.: Бизнес-пресса, 2004. 378 с.
20. Брудный А. Л. Наука понимать. Бишкек: Изд-во Бишкекского ун-та, 1996. 367 с.
21. Благоев Ю. Триада ESG: что скрывается за буквой “S”? // ESG – корпоративная социальная ответственность: онлайн-конференция. 2022. 16 февраля // Ведомости. Конференции. URL: https://events.vedomosti.ru/events/spb_kso_2022?ysclid=ln1kfe984v283430618 (дата обращения: 02.08.2022).

22. Liu J. ESG investing comes of age // Morningstar. URL: <https://www.morningstar.com/features/esg-investing-history> (дата обращения: 24.05.2023).
23. Triple bottom line. It consists of three Ps: Profit, people and planet // The Economist. November 17. 2009. URL: <https://www.economist.com/news/2009/11/17/triple-bottom-line> (дата обращения: 23.04.2023).
24. Keating C. Citizens disillusioned about progress on corporate sustainability, poll finds // BusinessGreen. September 13. 2022. URL: <https://www.businessgreen.com/news/4056192/citizens-disillusioned-about-progress-corporate-sustainability-poll> (дата обращения: 10.06.2023).
25. World climate declaration there is no climate emergency // Global Climate Intelligence Group. June 27. 2022. 38 p. URL: <https://clintel.org/wp-content/uploads/2022/06/WCD-version-06272215121.pdf> (дата обращения: 24.05.2023).
26. Симонов К. В. Куда приведут технологии? Выбор между цифровой полиархией, цифровым авторитаризмом и цифровой анархией // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 6. С. 6–11. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-6-11
27. Животовская И. Г. «Зеленая экономика» как глобальная модель устойчивого экономического развития в XXI в. // «Зеленая экономика» как глобальная стратегия развития в посткризисном мире: сб. обзоров / отв. ред. И. Г. Животовская, Т. В. Черноморова. М.: ИНИОН РАН. 2016. С. 7–57.
28. Куценко В. Как не прозевать открытие в IT? Доклад исследователя и программиста на XIV конференции Livrezon Club // Издательство Livrezon. 2022. 7 декабря. URL: <https://youtu.be/bq0nhbDfw1g> (дата обращения: 01.05.2023).
29. Применение S-образных моделей // Vikent.ru. URL: <https://vikent.ru/enc-list/category/336/> (дата обращения: 24.05.2023).
30. ESG: три буквы, которые меняют мир: доклад НИУ ВШЭ к XXIII Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / науч. ред. К. И. Головинский. М.: ИД Высшей школы экономики, 2022. 136 с.
31. Денисов М. В. Объективные ограничения текущего вектора развития ESG-перехода // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 9. С. 1077–1085. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-9-1077-1085

References

1. About the PRI. Principles for Responsible Investment. URL: <https://www.unpri.org/pri/about-the-pri> (accessed on 23.04.2023).
2. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W. III. The limits to growth: A report for The Club of Rome's Project on the predicament of mankind. New York, NY: Universe Books; 1972. 211 p. URL: <http://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf> (accessed on 23.04.2023).
3. Commoner B. The environmental cost of economic growth. *Chemistry in Britain*. 1972;8(2):52-56.
4. Commoner B. The closing circle: Nature, man, and technology. New York, NY: Alfred A. Knopf; 1971. 326 p.
5. Ehrlich P.R., Holdren J.P. Impact of population growth. *Science. New Series*. 1971; 171(3977):1212-1217. DOI: 10.1126/science.171.3977.1212
6. Babazade A.F. ogly. Implementation of the principles of responsible financing in the investment policies of banks. Cand. econ. sci. diss. Moscow, 2022. 217 p. (In Russ.).
7. Global Green New Deal. C40 Cities. URL: <https://www.c40.org/en/what-we-do/building-a-movement/global-green-new-deal/> (accessed on 24.05.2023).
8. Hartwick J.M. Intergenerational equity and the investing of rents from exhaustible resources. *The American Economic Review*. 1977;67(5):972-974.
9. Pigou A.C. The economics of welfare. London: Macmillan and Co.; 1920. 837 p.
10. Solow R.M. The economics of resources or the resources of economics. *The American Economic Review*. 1974;64(2):1-14.
11. Nordhaus W.D. Resources as a constraint on growth. *The American Economic Review*. 1974;64(2):22-26.
12. Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change. Kyoto, 11 December 1997. United Nations. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1998/09/19980921%2004-41%20PM/Ch_XXVII_07_ap.pdf
13. Bowen A., Stem N. Environmental policy and the economic downturn. *Oxford Review of Economic Policy*. 2010;26(2):137-163. DOI: 10.1093/oxrep/grq007
14. Acemoglu D., Aghion P., Bursztyn L., Hemous D. The environment and directed technical change. *The American Economic Review*. 2012;102(1):131-166. DOI: 10.1257/aer.102.1.131
15. Acemoglu D., Akcigit U., Hanley D., Kerr W. Transition to clean technology. *Journal of Political Economy*. 2016;124(1):52-104. DOI: 10.1086/684511
16. Prioritising green recovery in cities could create nearly 38 million jobs in the U.S. and over 1.1 million in Italy and contribute significantly to meeting national 2030 climate targets. C40 Cities. Oct. 27, 2021. URL: <https://www.c40.org/en/news/green-jobs-research-us-italy/> (accessed on 24.05.2023).

17. Friedman M.A. The social responsibility of business is to increase its profits. New York Times Magazine. Sep. 13, 1970. URL: <http://websites.umich.edu/~thecore/doc/Friedman.pdf> (accessed on 23.04.2023).
18. Moiseenko D.R. Exposing environmental myths. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki*. 2016;1(12):931-932. (In Russ.).
19. Vikent'ev I.L. Advertising and public relations techniques. Consulting programs: 400 examples, 200 educational problems and 20 practical applications. St. Petersburg: Bizness-Pressa; 2004. 378 p. (In Russ.).
20. Brudnyi A.L. The science of understanding. Bishkek: Bishkek University Publ.; 1996. 367 p. (In Russ.).
21. Blagov Yu. The ESG triad: What lies behind the letter "S"? In: ESG – corporate social responsibility: Online conference. Vedomosti. Konferentsii. Feb. 16, 2022. URL: https://events.vedomosti.ru/events/spb_kso_2022?ysclid=ln1kfe984v283430618 (accessed on 02.08.2022). (In Russ.).
22. Liu J. ESG investing comes of age. Morningstar. URL: <https://www.morningstar.com/features/esg-investing-history> (accessed on 24.05.2023).
23. Triple bottom line. It consists of three Ps: Profit, people and planet. The Economist. Nov. 17, 2009. URL: <https://www.economist.com/news/2009/11/17/triple-bottom-line> (accessed on 23.04.2023).
24. Keating C. Citizens disillusioned about progress on corporate sustainability, poll finds. BusinessGreen. Sep. 13, 2022. URL: <https://www.businessgreen.com/news/4056192/citizens-disillusioned-about-progress-corporate-sustainability-poll> (accessed on 10.06.2023).
25. World climate declaration: There is no climate emergency. Global Climate Intelligence Group. 2022. 38 p. URL: <https://clintel.org/wp-content/uploads/2022/06/WCD-version-06272215121.pdf> (accessed on 24.05.2023).
26. Simonov K.V. Where will technology take? Choosing between digital polyarchy, digital authoritarianism, and digital anarchy. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(6):6-11. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-6-11
27. Zhivotovskaya I.G. "Green economy" as a global model of sustainable economic development in the 21st century. In: Zhivotovskaya I.G., Chernomorova T.V., eds. "Green economy" as a global development strategy in the post-crisis world: Coll. rev. Moscow: INION RAS; 2016:7-57. (In Russ.).
28. Kutsenko V. How not to miss a discovery in IT? In: Proc. 14th conf. of Livrezon Club. Dec. 07, 2022. URL: <https://youtu.be/bq0nhbDfw1g> (accessed on 01.05.2023). (In Russ.).
29. Application of S-shaped models. Vikent.ru. URL: <https://vikent.ru/enc-list/category/336/> (accessed on 24.05.2023). (In Russ.).
30. Golovshchinskii K.I. ESG: Three letters that change the world. A report of the Higher School of Economics for the 23rd Yasin (April) Int. sci. conf. on problems of economic and social development. Moscow: HSE Publ.; 2022. 136 p. (In Russ.).
31. Denisov M.V. Objective limitations of the current vector of development of the ESG transition. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(9):1077-1085. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-9-1077-1085

Сведения об авторе

Максим Васильевич Денисов

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры государственного и муниципального
управления

Северо-Западный институт управления
РАНХиГС

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Поступила в редакцию 08.08.2023
Прошла рецензирование 12.09.2023
Подписана в печать 30.10.2023

Information about the author

Maxim V. Denisov

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of State
and Municipal Administration

Northwestern Institute of Management
RANEPA

57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Received 08.08.2023
Revised 12.09.2023
Accepted 30.10.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.